Как Эрих Клибанский стал немецким Янушем Корчаком

Эрих Клибанский с одним из учеников, перед отъездом из Германии

Почти 30 лет назад немецкий художник Гюнтер Демниг инициировал проект Stolpersteine, или «Камни Преткновения». Это куб со стороной 10 см, встраиваемый в мостовую перед домом, где жили жертвы Холокоста. На латунной пластине выгравировано имя погибшего, годы его жизни, и место гибели.

На сегодняшний день в Германии и других странах Европы установлено порядка 75 000 таких камней, и очередь на заказы не уменьшается. Фактически, Stolpersteine — это самый грандиозный памятник погибшим в Катастрофе, география которого расширяется с каждым днем. В каждодневной спешке глаз поневоле останавливается на пластине, напоминающей о человеке, который когда-то здесь жил и ходил по этой улице.

Слово «преткновение» ассоциируется у меня с поклонением, когда хочется преклонить голову, остановиться, задуматься... Одна из таких пластин вмонтирована в тротуар на Volksgartenstrasse в центре Кельна, где жил директор еврейской гимназии Эрих Клибанский.

Имя этого человека носит и площадь в сердце города, где до войны располагался комплекс еврейских учреждений: община Adass Jeschurun, синагога, иешива, а также еврейская гимназия «Явне». Основана она была раввином Эммануилом Карлебахом, в 1925 году получила статус государственной школы и была единственной еврейской гимназией широкого профиля в долине Рейна. В 1920-е здесь учились более 400 еврейских детей.

Последним директором гимназии был Эрих Клибанский — выдающийся педагог, который, подобно Янушу Корчаку, мог спасти себя, но не сделал этого.

Эрих Клибанский

Камень преткновения в его че

Предки Клибанского происходили из Ковно, но Эрих родился в 1900 году во Франкфурте. Изучал германистику, романистику и историю в университетах Франкфурта, Марбурга и Мюнхена. В 1929-м он стал директором «Явне». Молодой педагог, недавно женившийся на Мете Давид, еврейской учительнице из Гамбурга, был полон энергии и надежд.

Несмотря на экономический кризис, энергичному директору удалось спасти гимназию от краха — пожертвований и платы за обучение хватало на ремонт и содержание здания. Еврейская община Кельна насчитывала тогда около 20 000 человек, и «Явне» пользовалась популярностью, Клибанский даже расширил гимназию, обустроив специальные классы для изучения физики и химии.

После прихода к власти нацистов в 1933-м, Эрих не питал иллюзий в отношении будущего евреев Германии. При поддержке университета в Кембридже он планировал перевезти всю свою гимназию в Англию. Число учеников «Явне» росло с неимоверной скоростью — еврейские дети бежали сюда из окрестных немецких школ, гимназия работала в три смены.

Тогда директор ввел в качестве обязательных предметов ускоренный курс иностранных языков: английского, французского и современного иврита. Изучение английского шло особенно интенсивно — в гимназии можно было получить сертификат Кембриджской школы.

Ученики гимназии «Явне», Лондон, 1939

21 ноября 1938 года британский парламент утвердил программу приема еврейских детей из Германии без сопровождения взрослых, получившую название Киндертранспорт. Эрих Клибанский организовал в Англии приемные дома для учеников гимназии, где их продолжали опекать учителя — таким образом, удалось спасти 130 детей.

Директор сопровождал их до пункта прибытия, но сам каждый раз

возвращался в Кельн. Родственники в Англии умоляли его остаться и перевезти на британские острова семью, но он отвечал, что не уедет, пока не эвакуирует всю гимназию. С женой Метой, тремя маленькими детьми и мамой директор был вынужден переселиться в маленькую комнату, отдав свою квартиру ученикам. Шансы на спасение уменьшались с каждым днем. После начала войны в школу и синагогу свозили еврейских детей из сиротских домов и начальных школ Кельна и окрестностей. 30 июня 1942 года гимназия закрылась, а в ее здании разместили еврейскую больницу.

В июле того же года семья Клибанского получила извещение о депортации. Последней весточкой стала открытка из поезда, написанная Метой и отправленная друзьям в Кельн: «Я прощаюсь с вами с надеждой, что все будет благополучно, пусть вас пощадят страдания и трудности. Может быть, когда-нибудь увидимся...». Им оставалось жить четыре дня.

Памятник Lowenbrunnen с именами погибших учеников

24 июля 1942 года Клибанские и ученики школы «Явне» в числе 1100 евреев были расстреляны под Минском, на территории концлагеря Малый Тростенец.

На месте гимназии в Кельне сейчас находится страховое агентство, а в нем — маленький музей, рассказывающий о гимназии, ее учениках и учителях. Перед музеем — площадь, названная по инициативе горожан в честь последнего директора еврейской гимназии — Erich Klibansky Platz. В центре площади

стоит памятник Löwenbrunnen с именами погибших учеников «Явне».

История сохранила несколько фото Эриха Клибанского. Энергия движения, интеллигентное лицо ученого, умный, немного насмешливый взгляд, остановившийся в вечности. Ученый, директор, Учитель.

На идише есть слово «a Mensch» — так называют людей особенных, о которых по-русски говорят: человек с большой буквы.

Многих своих воспитанников ему удалось спасти. Не всех. Но и им «повезло» хотя бы в одном — учитель их не оставил. Только нам об этом никто уже не может рассказать.

Белла Либерман, специально для «Хадашот», Кельн